

Чувствуя, что что-то не так, я поднёс крошечную фею ближе к своему лицу и спросил.

"В чем дело, Айона?"

Стоило ей услышать мой вопрос, как ее тело вздрогнуло, и она поспешно опустила голову, не решаясь посмотреть мне в глаза. Это еще больше укрепило меня в мысли, что что-то здесь не в порядке. 'Это как-то связано с ее именем? Похоже на то. Она стала такой после сразу после того, как я спросил как её зовут.' - быстро сообразил я.

Может быть, имена имеют особое значение в культуре фей? Я ломал голову, пытаюсь придумать объяснение, но мне просто не хватало информации, когда дело касалось ее расы. До этого я встречал фей лишь тогда, когда Инос приносил их в качестве трофеев.

После нескольких секунд неловкого молчания крошечная фея стыдливо подняла голову и посмотрела мне в глаза, а затем поспешно опустила ее снова, начав бормотать.

"В чем дело?" - спросил я, снова приблизив ее к своему лицу, пытаюсь лучше расслышать, что она говорит.

"...Контракт... Священный контракт..."

"Священный контракт?" - повторил я, все еще не совсем понимая, о чем она говорит.

Услышав мое недоумение, Айона кивнула головой и заставила себя посмотреть на меня, прежде чем заговорить, ее глаза продолжали нервно метаться по сторонам.

"Могу ли я спросить, как зовут могущественного милосердного дракона?" - неуверенно спросила она. спросила она нерешительно, ее тело дрожало в моих руках от страха.

'Не перебор ли это? Сейчас она выглядит хуже, чем когда я только ее поймал' - мысленно пробормотал я, прежде чем пожать плечами.

"Меня зовут Эфир" - гордо ответил я, после чего она вдруг замерла, ее глаза расширились в шоке и неверии на мгновение, прежде чем произошло нечто невероятное.

Ее маленькое тело стало светиться ярко-желтым цветом, и я почувствовал, как мана, хранящаяся в моем духовном пространстве, стала расти. Космическая и темная мана оставались нетронутыми, в то время как водная мана слегка подернулась почти невидимой рябью. Сильнее всего отреагировало то небольшое количество маны земли, которым я обладал.

Я мгновенно закрыл глаза и погрузился в духовное пространство, пытаюсь понять происходящие изменения. Знакомая сила создала крошечную нить, связывающую ману внутри

моего духовного пространства с маленькой феей, которую я держал в руках.

'Эта сила!' Это был "закон мироздания", сила, которая защищала кровь и не позволяла мне манипулировать ею, кроме того, она была похожа на то, что использовали рыцари в человеческих королевствах.

"Что происходит? Это и есть тот священный договор, о котором она говорила?" - пробормотал я в замешательстве.

Маленькая нить силы "закона" связала меня с крошечной Айоной. В этот момент от меня ничего не было скрыто, я мог "видеть" ее насквозь, мне казалось, что она открыла мне свое сердце и душу, и если бы я захотел, то мог бы мгновенно убить ее одной лишь мыслью.

Если бы я мог сравнить это чувство с чем-то, то, наверное, это то, что случилось бы со мной, если бы кто-то когда-нибудь получил доступ к пространству моей души. Крошечное звено силы "закона" пыталось вытянуть ману из моего тела в тело Айоны, но, хотя моя мана и среагировала, она не последовала за странной, но знакомой силой.

"Судя по всему, мана ждала моей команды. Интересно, значит, этот священный договор - что-то вроде пакта, который связывает души обеих целей, я чувствую, что могу усилить Айону, если захочу, или даже забрать то мизерное количество силы, которое у нее есть, хотя я не уверен, насколько это будет целесообразно".

Размышляя подобным образом, я не мог сдержать любопытства, и мне стало интересно, что произойдет, если фея будет усилена маной дракона? Образ крошечной фигурки, парящей в небе и обрушивающей на землю адский дождь, был довольно комичным, что вызвало у меня усмешку.

Встряхнув головой, я очистил свой разум, прежде чем задуматься об этом всерьез. Я только что встретил Айону, хотя, имея доступ к тому, что, по сути, является ее душой, мне казалось, что я знаю ее гораздо дольше, чем было на самом деле, ее воспоминания были обнажены передо мной.

Ее пребывание в гнезде, фигура таинственной Великой Матери, учившей ее говорить. Ее радости, ее печали - ничто не было скрыто от меня. Начиная с жизни в гнезде и заканчивая жизнью кочевника, лишенная места, которое она могла бы назвать своим домом.

Я видел все: ее борьбу за выживание после изгнания из-за того, что она покалечила фею с более высоким статусом. Ее методы охоты, когда она заманивала слабую добычу своими иллюзиями, загоняя ее в ловушку и убивая.

Я видел все, вплоть до ее встречи со мной. Это было странное чувство, похожее на просмотр фильма. Я был словно сторонний наблюдатель, созерцающий все происходящее. Тем не менее, у меня было смутное чувство, что причина того, что меня не затронули ее воспоминания,

заклучалась в том, что я был сильнее ее.

Я не был уверен, что мне удалось бы сохранить собственное "я", если бы я заглянул в воспоминания кого-то вроде моего дедушки или бабушки. "Это довольно опасно" - отметил я.

Я постепенно начинал лучше понимать суть этого священного договора. Это было соединение двух душ с помощью силы "закона". Почему это вдруг произошло, когда она назвала мне свое имя, а я открыл свое? Я не был до конца уверен, но у меня было чувство, что это как-то связано с силой фей.

Еще одна вещь, которую следует отметить, это то, что в таком состоянии оба субъекта могли делиться воспоминаниями друг с другом. Если рассуждать здраво, то лучше всего использовать этот "контракт" между двумя людьми схожего статуса и силы, тогда никто не сможет подавить другого, как это происходило сейчас.

Если бы одна из сторон была слишком сильна, то она могла бы просто взять полный контроль над другой, ничего не отдавая взамен. "Интересно, смогу ли я показать ей те части воспоминаний, которые захочу, опустив при этом остальное" - размышляя об этом, я начал экспериментировать.

<http://tl.rulate.ru/book/68092/2744419>